

УДК 94(470)

Владимир Николаевич Дежнев
г. Шадринск

Традиции государственности и народовластия в российской истории

В статье представлен исторический опыт формирования российской государственности, ключевые факторы, определившие ее своеобразие, формы осуществления народовластия и его влияния на государственное строительство. Складывавшиеся на Руси система власти, участие народа в реализации властных полномочий явились результатом многовекового отбора форм организации социальной жизни, ее духовных основ, стали традиционной отечественной ценностью. Это обеспечивало на каждом историческом этапе, а особенно в переломные периоды, сохранение государственности и цивилизационной идентичности, создавало возможности для дальнейшего развития.

Ключевые слова: Россия, традиционные ценности, государственность, народовластие, цивилизационная идентичность, демократия.

Vladimir Nikolaevich Dezhnev
Shadrinsk

Traditions of statehood and democracy in Russian history

The article presents the historical experience of the formation of Russian statehood, the key factors that determined its originality, the forms of the exercise of people's power and its influence on state construction. The system of power that developed in Russia, the participation of the people in the exercise of power were the result of centuries-old selection of forms of organization of social life, its spiritual foundations, became a traditional domestic value. This ensured at every historical stage, and especially at tipping points, the preservation of statehood and civilizational identity, created opportunities for further development.

Keywords: Russia, traditional values, statehood, the power of the people, civilizational identity, democracy.

Традиционные ценности каждого народа, каждой цивилизации – это результат многовекового отбора форм организации социальной жизни, духовных ориентиров, позволяющие сохранять свою идентичность и безопасность, создавать условия для своего благополучного развития. Отказ от этих ценностей неминуемо ведет к деградации, потере потенциала для развития, растворении народа в потоке мировой истории.

Именно ценности, сформированные на заре возникновения восточно-славянской цивилизации, развитые в ходе создания государственности, укрепившиеся в борьбе с врагами, устоявшие во внутренних смутах и в деформациях от чуждого цивилизационного влияния, позволили русскому народу, России, вбиравшей в себя другие народы, пройти более чем тысячелетний путь. На протяжении всего этого пути исключительную роль играло народовластие, участие народа в осуществлении властных полномочий.

Проблемы народовластия подвергались осмыслению в работах отечественных государствоведов, начиная с XIX века. Из последних работ следует отметить монографию Л.В. Лукьянчиковой «Осуществление непосредственного народовластия в России XVI–XX вв.: генезис, исторический опыт» [1], которая является значительным вкладом в исследование этих вопросов. В последнее время появились работы, рассматривающие феномены российской государственности и народовластия с позиций рассмотрения их как традиционных российских ценностей [2, 3].

Испытания последних тридцати лет, выпавшие на долю нашей страны, нашей цивилизации вызывают обоснованные сомнения в возможности сохранения нашей цивилизационной идентичности, наших места и роли в процессе формирования будущего человечества. И хотя Россия в последнее время предпринимает определенные шаги к тому, чтобы вернуть и явить миру прежнюю силу и способность взять свою часть ответственности за дальнейшие судьбы мира, во внутреннем развитии, в духовной и проектной сферах сохраняются серьезные проблемы.

Сохраняются, особенно у молодого поколения, сформированные в последние десятилетия иллюзии в возможность прямого заимствования у других народов и государств готовых образцов организации жизни. В частности, это касается такого стереотипа как отсутствие якобы у нас опыта демократического развития, что требует насаждения на российской почве западной буржуазной демократии.

События второй половины 2020 года, связанные с президентскими выборами в США, показали еще раз, что демократия эта с изрядным изъяном, а подобного рода инциденты в выборных процедурах – это не открытие текущего года и имеют многолетнюю историю. И критический взгляд мог бы это разглядеть. Но в начале 1990-х годов усилиями заинтересованных структур и при наивности населения имел место, можно сказать, массовый самообман, общественная иллюзия по поводу наконец-то до нас дошедшей возможности народного волеизъявления и построения

государства и общества по лучшим мировым образцам. Но иллюзия эта достаточно быстро обернулась глубочайшим разочарованием: расстрел законно избранной власти в 1993 году и выборы президента России в 1996 году показали истинное лицо той демократии, которая насаждалась в стране.

Это не означает, что надо отказаться от поиска путей участия народа в делах государства, но поиск этот должен вестись в русле отечественных традиций государственности и народовласти. Существующий ныне запрос на образ будущего России не может быть реализован без обращения к истокам и историческому пути нашей цивилизации.

Восточные славяне, отделившись в VI веке от славянского ядра и двигаясь по Восточно-Европейской равнине, вошли в соприкосновение с жившими здесь финно-угорскими племенами. История не дает примеров сколь либо значимых столкновений между местными жителями и пришельцами. Эпизод распрей и усобиц, предшествовавший призванию Рюрика, скорее говорит о способности к поиску компромисса, к нахождению мирного решения противоречий, чем о межэтнической вражде. Даже с такими агрессивными соседями как печенеги и половцы порой удавалось достичь мира. Во все времена наша стабильная государственность базировалась на межэтнической согласии. Когда же национальные проблемы не решались, как это случилось в начале и в конце XX века, это в ряду других причин подрывало государственные устои.

На характер государственного устройства исключительно влияние оказывает природно-климатический фактор. Основная территория расселения восточнославянских племен отличается суровым неустойчивым климатом, позволяющим заниматься полевыми сельскохозяйственными работами 4-5 месяцев в году, что в совокупности с малоплодородными почвами давало низкую урожайность и малый прибавочный продукт, который можно было изъять без ущерба для крестьянина для решения государственных задач. Все это изначально создавало высокий уровень централизации власти для концентрации и рационального распределения ресурсов.

Одновременно суровые природно-климатические условия формировали у народа общинность, коллективизм, взаимопомощь, навыки самоуправления. Влияние народа на судьбы будущего государства проявилось уже в призвании варягов через старейшин приильменских племен, как выразителей народного мнения, в вечевом влиянии на княжескую власть на ранних этапах государственности, в народном стремлении к единству в период раздробленности, в решающем влиянии народа на восстановление государственности после Смутного времени. Особое место занимает участие представителей народа в работе Земских соборов 16-17 веках, в

выполнении обязанностей выборных земских старост, наиболее ярким из которых является нижегородский староста Козьма Минин.

Геополитическое положение восточнославянских земель, характеризовавшееся отсутствием природных преград для проникновения врага, требовало наличия постоянно готовой к действию вооруженной силы. Восстановление раздробленного государства и расширение русских земель потребовало дальнейшего усиления централизации. Армия стала одной из опор государственности, но и требовала значительных ресурсов для ее содержания, что повлекло возникновение служилого сословия и закрепления за ним части крестьянства.

Традиция опоры власти на служилый слой воспроизводится на каждом этапе нашего государственного строительства – дружина, боярство, дворянство, номенклатура – все они призваны быть проводниками государственных интересов во всех сферах деятельности, внутри страны и за ее пределами. Не случайно в последнее время столь актуальной заявлена задача так называемой «национализации элиты», создания преданного интересам страны современного служилого слоя, без которого сложнейшие задачи, стоящие перед страной, не решить.

С принятием христианства Русская православная церковь стала и духовной опорой и носителем идеи государственности. С перемещением митрополичьей кафедры – центра управления церковью сначала во Владимир, а затем в Москву обозначено было место политического ядра будущей государственности. Всемерная поддержка церковью объединительных усилий московских князей, провозглашенная Сергием Радонежским идея Троицы – символа единства как цели политического движения, стали важными факторами в формировании централизованного государства. Важную роль сыграла церковь в сохранении государственности в Смутное время.

В синодальный период духовное влияние церкви снижалось, происходила фактическая секуляризация правящего слоя, а затем и значительной части рядового народа при сохранении иллюзии всеобщей и глубокой православной духовности. В начале XX века, в ходе первой мировой войны и революционных событий церковь не смогла стать опорой государственности, в том числе и по объективным причинам. Идеологическим противникам государственных основ надо было противопоставить светскую идеологию государственности, которая в союзе с православной духовностью способствовала бы укреплению государства, но сделать это даже не пытались. Подобный союз был осуществлен в следующую эпоху. В ходе Великой Отечественной войны светская государственная идеология была соединена с духовностью церкви и рядовых

верующих, составлявших значительную часть воинов и тружеников тыла, что и обеспечило достижение победы. Эти уроки надо учитывать в наше время. Именно формулирование ясной государственной идеологии является одной из самых насущных современных задач общества и государства.

Существовавшая в течении 70 лет в Советском Союзе власть в форме Советов была результатом живого творчества масс, они возникли в революционных событиях 1905 года в Иваново-Вознесенске и быстро распространились по всей России. Уничтоженные после подавления революции 1905-07 годов, Советы вновь воспроизвелись в 1917 году. Само возникновение

Советов, их принятие народом и эффективное функционирование связано с тем, что именно в этой форме нашли воплощение вековые народные традиции общинности, вечевых порядков и самоуправления.

Таким образом, безосновательно говорить, что в нашей истории не было опыта народовластия. Формирование и укрепление российской государственности во все века сопровождалось активным влиянием со стороны народа, с его деятельным участием в управлении. Сильная центральная власть, подкрепленная народной поддержкой, при опоре на духовность всегда была в нашей истории залогом успешного развития страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лукьянчикова, Л.В. Осуществление непосредственного народовластия в России XVI-XX вв.: генезис, исторический опыт : монография / Л.В. Лукьянчикова. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 400 с. – Текст : непосредственный.
2. Овчинников, А.И. Народовластие в истории государственности России: политические и правовые традиции / А.И. Овчинников, Н.А. Бойко. – Текст : непосредственный // *Философия права*. – 2016. – № 5. – С. 7 – 11.
3. Перевезенцев, С.В. Традиции народовластия в России в XV-XVII вв. / С.В. Перевезенцев. – Текст : непосредственный // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. – 2017. – № 3. – С. 44 – 66.

REFERENCES

1. Luk'janchikova L.V. Osushhestvlenie neposredstvennogo narodovlastija v Rossii XVI-XX vv.: genезis, istoricheskij opyt: monografija [Implementation of direct democracy in Russia in the 16th-20th centuries: genesis, historical experience]. Moscow: JurLitinform, 2016. 400 p.
2. Ovchinnikov A.I., Bojko N.A. Narodovlastie v istorii gosudarstvennosti Rossii: politicheskie i pravovye tradicii [Democracy in the history of Russian statehood: political and legal traditions]. *Filosofija prava [Philosophy of law]*, 2016, no. 5, pp. 7–11.
3. Perevezencev S.V. Tradicii narodovlastija v Rossii v XV-XVII vv. [Traditions of democracy in Russia in the 15th-17th centuries]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 12. Politicheskie nauki [The Journal Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science]*, 2017, no. 3, pp. 44–66.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

В.Н. Дежнев, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и права, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: vkupol48@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-8956-9118.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

V.N. Dezhnev, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor of the Department of History and Law, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: vkupol48@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-8956-9118.